

Яшина Алина Валерьевна

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ РОССИИ И США

В XXI веке демократическое государство не является единственным субъектом национальной безопасности, поэтому появляется необходимость в переосмыслении парадигмы национальной безопасности, в изучении влияния на нее новых акторов. В статье рассматривается роль гражданского общества в обеспечении национальной безопасности, анализируется опыт взаимодействия государства и гражданского общества в США и России. Автор делает вывод о необходимости совершенствования отечественных механизмов и инструментов партнерства властных структур и гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 218-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

Политология

В XXI веке демократическое государство не является единственным субъектом национальной безопасности, поэтому появляется необходимость в переосмыслении парадигмы национальной безопасности, в изучении влияния на нее новых акторов. В статье рассматривается роль гражданского общества в обеспечении национальной безопасности, анализируется опыт взаимодействия государства и гражданского общества в США и России. Автор делает вывод о необходимости совершенствования отечественных механизмов и инструментов партнерства властных структур и гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; демократия; гражданское общество; государство; личность; субъекты обеспечения национальной безопасности.

Алина Валерьевна Яшина*Кафедра теории и философии политики**Санкт-Петербургский государственный университет**alishaa@bk.ru*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ РОССИИ И США[©]

Сегодня сложилось разделяемое большинством ученых и практиков восприятие демократии как системы разрешения конфликтов между различными внутренними и внешними силами, поэтому демократия является политическим режимом, наиболее соответствующим современной эпохе. В то же время существующие противоречия безопасности и демократии обостряются под влиянием глобализации, появляются новые вызовы, требующие переосмысления парадигмы национальной безопасности как со стороны государства, так и со стороны индивида, гражданского общества. Современные демократические государства трактуют национальную безопасность как состояние, при котором обеспечены права, свобода и безопасность личности, общества и государства, а также гарантируется их успешное взаимосвязанное комплексное развитие. Таким образом, необходимо определить те параметры взаимоотношения демократического государства, гражданского общества и индивида, которые обеспечивают их гармоничное взаимодействие. Особенно актуально этот вопрос звучит для России, определившей своим национальным интересом «развитие демократии и гражданского общества» в Стратегии национальной безопасности до 2020 года [10].

Анализ научных публикаций по данной теме позволяет утверждать, что происходит расширение сферы национальной безопасности, появляются новые субъекты безопасности, меняются характеристики и параметры их деятельности. В этом отношении наиболее емко рассматривает концепцию национальной безопасности Э. Ротшильд, предлагая ее четырехмерную модель: «вниз от государств к индивидуумам», «вверх от государств к биосфере», «от военной безопасности к политической, экономической, социальной, экологической безопасности» и «от государств вверх к международным институтам, вниз к региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка» [20, p. 55]. Очевидно, что изучение негосударственных акторов - новых субъектов безопасности, влияние которых на обеспечение национальной безопасности и стабильность политической системы неоднозначны, находится под пристальным вниманием ученых.

Основную проблематику взаимодействия государства и гражданского общества в сфере национальной безопасности можно условно свести к нескольким направлениям. Ряд исследователей [5; 11] развивают свои концепции гражданского общества в рамках позиции А. де Токвиля [12], Р. Патнэма [17] и других. В своих работах они исходят из того, что основа гражданского общества - личность, которая, являясь частью той или иной группы, реализует посредством этого объединения, ассоциации или других форм организации свои разносторонние интересы, потребности, человеческий потенциал. Поэтому гражданское общество обладает возможностью влиять на становление и распространение демократических норм и стиля поведения в государстве. Деятельность такого общества основана на таких понятиях, как доверие, сотрудничество, взаимность, терпимость и альтруизм, общественная взаимопомощь и политическая активность, которые в совокупности являются «социальным капиталом», способствующим становлению безопасного развитого демократического общества.

Другие исследователи придерживаются позиции, что влияние гражданского общества на безопасность государства, личности может быть как положительным, так и отрицательным. Т. Карозерс [13], Д. Фернандо, А. Хестон [14] считают, что гражданское общество не является исключительно положительным институтом, и оно может оказывать негативное влияние на безопасность через деструктивные политические группировки, стремящиеся реализовать свои интересы и потребности любыми доступными методами. Д. Райли приводит в пример националистическое движение в Италии перед Второй мировой войной [18].

Как пишет Л. И. Никовская, гражданское общество является структурой, которая функционально возникла в социуме как институт обратной связи для взаимодействия с государством, как институт оптимизации социальных процессов и контроля за ними. Но взаимодействие государства и гражданского общества «постоянно генерирует и воспроизводит противоречие, связанное с плюрализмом гражданской сферы и

суверенностью государственной власти» [7, с. 7]. Это противоречие может выражаться в различных формах: от сотрудничества и переговоров до открытых конфликтов и «гражданского неповиновения». Оно особенно нарастает в условиях кризиса (государственного, экономического, политического и других), который ведет к резкому росту противостояния интересов, вносит дисбаланс в социальную структуру общества.

В современном обществе наблюдается целый ряд кризисных явлений и одним из них можно назвать кризис государства, которое под влиянием глобальных тенденций утрачивает свои позиции в обеспечении безопасности граждан, что проявляется в политической апатии или гражданском неповиновении населения. К. Макферсон обрисовал современную политическую ситуацию как «систему с конкурирующими политическими элитами и апатичными избирателями» [4, с. 150]. Порой это приводит к угрозе протестного голосования в пользу антидемократических радикальных сил, исключенных ранее из политики и желающих вернуть себе это право. Как пишет аналитический журнал *Stratfor*, тысячи протестных акций происходят по всему миру еженедельно [21], среди них протестные движения религиозных фундаменталистов, безработных Уолт-Стрит. Подобные протестные акции, являясь выражением позиции определенной группы гражданского общества, несут негативные последствия для национальной безопасности государства. К. Крауч пишет, что «если их движение находит какой-то отклик в людских массах, оно ширится; требования проникают в язык и мысли простых людей, которые обычно не склонны вставать под чьи-то знамена» [3, с. 145]. В этом случае государство в лице властвующей политической элиты находится в состоянии конфликта с группами гражданского общества, что зачастую приводит к дестабилизации общества и государства. Примером является череда протестов в арабском мире, которые в итоге вылились в открытое противостояние и привели к гражданским войнам.

Ситуация, когда государство не в силах решить проблемы в определенных социальных сферах и эту функцию вынуждены брать на себя простые граждане, используя агрессивные средства для обеспечения собственной безопасности, не менее опасна для стабильности государства, общества, индивидов. Здесь можно привести ужасающий пример Норвегии и действий А. Брейвика, который, видя слабость государства в решении миграционных проблем, решил самостоятельно разобраться с ними, расстреляв подростков на острове.

Таким образом, гражданское общество не всегда является базой для формирования демократии и безопасного общества, так как оно может способствовать становлению авторитарных политических режимов. Очевидно, что для авторитарного государства предпочтительнее институты гражданского общества, мотивированные на морально-нравственные императивы, например: благотворительность, волонтерские, экологические движения и т.п., а не на политические проблемы общества. Однако именно гражданское общество является эффективным инструментом в системе «сдержек и противовесов» стремления политической власти к абсолютному господству. Следовательно, для обеспечения национальной безопасности необходимы такие технологии влияния гражданского общества на властные государственные структуры, которые бы обеспечили решение социальных проблем и способствовали устойчивому развитию государства, общества, личности.

Утраченные позиции государства в решении проблем безопасности можно вернуть через развитие сотрудничества. Как пишет А. Ю. Сунгуров, анализируя модели взаимоотношений «государство - гражданское общество», наиболее эффективной схемой в условиях демократической политической системы является «партнерство». «Важным критерием для существования подобной модели является понимание ответственными представителями органов власти важности самого феномена общественного контроля» [11, с. 2].

В этом аспекте интересен опыт США, который в сфере строительства демократии и формирования гражданского общества имеет длительную историю. В Стратегии национальной безопасности Б. Обамы [15] достаточно подробно описано участие граждан в деятельности по обеспечению национальной безопасности. Сегодня более 70% граждан участвуют в тех или иных видах самоорганизации в различных областях жизни государства, являясь полноценными субъектами системы обеспечения безопасности. Им передана часть полномочий на локальном и региональном уровнях. Общины и НКО считаются не только органами, обеспечивающими безопасность, но и органами, производящими безопасность, формирующими новую политику национальной безопасности. Граждане, некоммерческий сектор, частные компании являются в США полноправными субъектами политики, они учувствуют в разработке политических стратегий через «фабрики мысли», исследовательские институты и т.д. В структурах министерства обороны, научных учреждениях военного профиля и самих вооруженных силах работает много гражданских специалистов. Идет постоянная ротация кадров из бизнеса, научно-исследовательских институтов, неправительственных организаций в военно-политическую элиту и обратно. Таким образом, гражданская и военная сферы связаны общими деловыми и гуманитарными интересами, что оказывает положительное влияние на развитие взаимоотношений гражданского общества и государства.

Вместе с тем такая схема несет в себе риски, так как в условиях несовершенства демократической системы может наблюдаться коррупция, лоббирование интересов частных лиц и так далее. Предотвратить подобную ситуацию способны эффективно работающие механизмы гражданского контроля, не позволяющие государству, правящим элитам принимать решения, угрожающие национальной безопасности. В Стратегии Б. Обамы предлагается реализовать «прозрачную структуру» системы безопасности для обеспечения действенного контроля над федеральным бюджетом США и деятельностью чиновников, выполняющих обеспечение безопасности [Ibidem]. Нововведения последней Стратегии США ориентированы на технологии взаимодействия государства и гражданского общества как более эффективного участника обеспечения национальной безопасности, нежели крупные государственные учреждения. Особое внимание уделяется формированию ценностных основ безопасности, в том числе и таких, как культура безопасности.

В России ситуация в сфере обеспечения национальной безопасности и участия в ней гражданского общества несколько иная. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года (далее - Стратегия), национальная безопасность - это такое состояние страны, при котором обеспечены права, свобода и безопасность

личности, общества и государства, а также гарантируется их успешное взаимосвязанное устойчивое развитие [10]. Одним из национальных интересов государства обозначено «развитие демократии и гражданского общества» [Там же]. Это серьезный шаг в трансформации понимания национальной безопасности России. Новый Закон «О безопасности» [8] закрепляет за гражданами и общественными объединениями право на участие в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности. Логично было бы предположить, что личность, гражданское общество будут являться в данном случае не только объектами безопасности, но и ее субъектами, активно и сознательно участвующими в обеспечении безопасности себя и государства. Однако субъектами национальной безопасности являются «силы обеспечения национальной безопасности» - Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации [10]. Институты гражданского общества обеспечивают национальную безопасность во взаимодействии с силами национальной безопасности, «сосредотачивают свои усилия и ресурсы» только в некоторых приоритетных областях, таких, как «повышение качества жизни российских граждан», «экономический рост», «наука, технологии, образование, здравоохранение и культура», «экология живых систем и рациональное природопользование» [Там же].

В Стратегии и Законе «О безопасности» декларируется потенциальное право гражданского общества оказывать влияние на государственные структуры в принятии властных решений по обеспечению национальной безопасности, но при этом не прописаны правовые механизмы, что затрудняет развитие гражданских инициатив. Следовательно, необходимо разрабатывать и внедрять соответствующие технологии взаимодействия государства и гражданских институтов, стимулировать создание мозговых центров, творческих групп, опираясь на опыт демократических государств для успешного решения этой проблемы. Аналитические исследования и экспертные опросы показывают, что в стране созрело понимание необходимости «создания независимых аналитических центров и общественных организаций, которые могли бы, с одной стороны, выполнять функцию интеллектуального обеспечения выработки решений в области национальной безопасности, а с другой – стать инструментом общественного контроля этого процесса» [6]. Тем более что потенциал для развития институтов гражданского общества в России существует. По данным ВЦИОМ за 2011 год, «добровольно и бесплатно на пользу обществу в течение последних трех лет хотя бы однажды трудился каждый второй россиянин (53%)» [2].

В условиях новых вызовов, роста активности негосударственного сектора некоторые национальные государства стремятся ограничить деятельность граждан и групп, пытаясь вернуть себе традиционное место в обеспечении безопасности. Тем не менее, как считает Т. Карозерс, «хорошо налаженная работа неправительственных организаций укрепляет, а не ослабляет потенциал государства». Примером может быть экологическая политика США, на которую значительное влияние оказала активная гражданская деятельность негосударственных акторов по вопросам защиты окружающей среды, в результате которой были созданы государственные природоохранные учреждения, законы и механизмы правоприменения [13, р. 26]. То есть государство и гражданское общество вместе могут быть гораздо более эффективными в формировании государственной политики, если первое проводит согласованную политику и поддерживает институты гражданского общества, а не входит в открытый конфликт с ними. А второе целенаправленно обозначает существующие проблемы, предлагает варианты их решения, привлекает население и формирует систему участия. Анализируя мировой опыт сотрудничества государства и гражданского общества, М. Б. Горный делает вывод, что «создание четко прописанных и прозрачных отношений между ними приводит к вовлечению населения к разработке и реализации общественных и социальных инициатив, выстраиванию контактов и принципов обратной связи» [1, с. 225].

Публику нужно стимулировать для того, чтобы она стала заинтересованной в делах «государственной тайны»: внешнеполитических шагах, вооружении и так далее, - считает Р. Рорти. Деятельность государства в сфере внутренней и внешней безопасности должна быть объяснена общественности, которая может и должна требовать объяснений, отчетов от правительства по результативности его действиях в этой сфере [19]. Возможность участия граждан государства в разработке, принятии политических решений и последующем контроле над их исполнением является важным критерием демократичности политической системы. Это единственный способ избежать государственного кризиса, разложения общества и гибели демократии. В этой ситуации много зависит от того, насколько адекватно институты гражданского общества отражают потребности населения и соответствуют государственным интересам в рамках устойчивого развития страны и ее национальной безопасности.

Государству, если оно хочет быть демократичным и обеспечивать свободу и национальную безопасность, необходимо включать в процесс формирования государственной политики гражданина, не откупаясь от него только социальными пособиями и формальными выборами. Российскому государству в рамках партнерства с гражданским обществом необходимо формирование общей стратегической и политической культуры, ориентированной не только на «безопасность от чего-то», но и «безопасности изнутри». Такой подход может способствовать формированию нового типа «безопасного государства» и «безопасного человека», которые не только будут более устойчивыми к различным опасностям и угрозам, но и сами научатся не быть угрозами друг для друга. Как пишет И. В. Радиков, «нужны не только стабильность и порядок, но и инициативная, творческая личность, владеющая информацией, политико-управленческими навыками, личностными, гуманистическими ориентациями. Именно от таких личностей зависит формирование и воспроизводство безопасности. Проблема безопасности – это проблема человека, его выбора по отношению к себе,

обществу, государству» [9, с. 42]. Поэтому обеспечение безопасности должно являться приоритетной целью и внутренней потребностью человека, общества государства.

Таким образом, гражданское общество неоднозначно влияет на безопасность как отдельной личности, так и государства в целом. В современном мире оно является субъектом безопасности и формирует вокруг себя новое социально-политическое пространство, отстаивая свои интересы и потребности. Если взаимодействие государства и гражданского общества нарушено и не имеет четкого правового механизма, а их противостояние не разрешается через демократические институты, ситуация выходит за пределы правового поля и ищет выход в насильственных акциях. Вместе с тем, как показывает опыт США, демократические механизмы и выстраивание модели партнерства гражданского общества и государства могут эффективно решать вопросы национальной безопасности через систему различных видов самоорганизации индивидов и гражданского контроля. В этой ситуации важен конструктивный диалог, необходима стратегия формирования новой культуры взаимоотношения гражданина и государства, государственных органов и институтов гражданского общества. Это партнерское взаимодействие повышает результативность превентивных мер в решении вопроса национальной безопасности не только силами государства, но и гражданского общества.

Список литературы

1. **Горный М. Б.** Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 9. № 2. С. 219-231.
2. **Добровольчество в России: потенциал участия молодежи** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1785. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения: 01.09.2012).
3. **Крауч К.** Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
4. **Макферсон К.** Жизнь и времена либеральной демократии. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2011. 174 с.
5. **Мунтян М. А.** Гражданское общество в свете теории политической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=276123> (дата обращения: 02.09.2012).
6. **Национальная безопасность России в оценках экспертов (аналитический отчет по результатам экспертного опроса)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Gorshkov_analit.otchet.pdf (дата обращения: 02.09.2012).
7. **Никовская Л. И.** Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/110/2012_110_01_nikolskaya.pdf (дата обращения: 14.09.2012).
8. **О безопасности** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (дата обращения: 03.09.2012).
9. **Радиков И. В.** Безопасность человека: реальность или фикция? // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики: материалы научного семинара. М.: Изд. Московского университета, 2011. С. 30-44.
10. **Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 01.05.2012).
11. **Сунгуров А. Ю.** Модели взаимодействия власти и гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 03.09.2012).
12. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Весь Мир, 2000. 560 с.
13. **Carothers T.** The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (дата обращения: 03.09.2012).
14. **Fernando J., Heston A.** The Role of NGOs: Charity and Empowerment // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Thousand Oaks: Sage Periodical Press, 1997. Vol. 554.
15. **National Security Strategy of the USA. May 2010** [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 01.05.2012).
16. **Post L., Eidlin F.** Civil Society and the Russian Democratic Transition [Электронный ресурс]: APSA 2009 Toronto Meeting Paper. URL: <http://ssrn.com/abstract=1451574> (дата обращения: 03.09.2012).
17. **Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y.** Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press, 1993. 258 p.
18. **Riley D.** Civic Associations and Authoritarian Regimes in Inter-War Europe: Italy and Spain in Comparative Perspective // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. P. 288-310.
19. **Rorty R.** Post-Democracy [Электронный ресурс] // London Review of Books. 2004. Vol. 26. № 7. P. 10-11. URL: <http://www.lrb.co.uk/v26/n07/richard-rorty/post-democracy> (дата обращения: 03.09.2012).
20. **Rothschild E.** What is Security? // Daedalus. 1995. Vol. 124. № 3. P. 53-98.
21. **West B.** Protest Movements as Political Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/protest-movements-political-strategy> (дата обращения: 03.09.2012).

CIVIL SOCIETY AS SUBJECT OF NATIONAL SECURITY: EXPERIENCE OF RUSSIA AND THE USA

Alina Valer'evna Yashina

Department of Politics Theory and Philosophy
St. Petersburg State University
alishaa@bk.ru

In the XXIst century state is not the only subject of national security, so there is a need to rethink national security paradigms, to research the influence of new actors on it. The author considers the role of civil society in national security, analyzes the experience of the interaction between state and civil society in the USA and Russia, and comes to the conclusion about the necessity to improve the native mechanisms and tools of the partnership between authorities and civil society.

Key words and phrases: national security; democracy; civil society; state; individual; subjects of national security.